

УДК 177

А. В. Егоров*

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВЕСТОЛОГИИ

В статье рассматривается возникновение совести как социально-исторического явления. Это качество рождается в коллективных формах человеческой деятельности. Появляется общественная потребность в культуре совести, что представляет собой предмет совестологии. Совесть как своеобразная форма самосознания становится необходимым морально-нравственным регулятором личности и общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура совести, исторический аспект, совестология, древнерусская литература, совесть, письменные памятники, учение.

A. V. Egorov

SOCIO-HISTORICAL ASPECT OF SOVESTOLOGY

The article examines the emergence of conscience as a socio-historical phenomenon, this quality is born in collective forms of human activity. There is a public need for a culture of conscience, which is the subject of conscientology. Conscience as a peculiar form of self-consciousness becomes a necessary moral regulator of the individual and society.

KEYWORDS: culture of conscience, historical aspect, conscienceology, Old Russian literature, conscience, written monuments, teaching.

Исторический аспект совестологии есть составная и необходимая часть учения о совести и ее культурном проявлении. Возникая в коллективном трудовом обществе вначале как неписаная система знаний, совесть становится отправным пунктом формирования человека, его личности и руководства ими.

Исторический аспект совестологии отражен в литературных письменных памятниках Древней Руси: в «Поучении» Владимира Мономаха, в «Слове о полку Игореве», в «Слове о законе и благодати», в «Домострое», в

* Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

«Житии протопопы Аввакума» и др. Древнерусская литература – это вечно живой источник народной мудрости и вдохновения. Литературные памятники живут, не умирая, они вместе с народом, внушают ему возвышенную доброту, помогают строить новую жизнь, создавать уважительные отношения между людьми. В памятниках истории мы находим бесценные уроки для жизни реального человека.

Спрашивается, в чем особенность исторического аспекта совестологии? Да в том, что учение о совести имеет свою невымышленную историю, суть которой мы находим в ее верности гуманистическим, нравственным традициям и принципам, в ее направленности на достойную жизнь человека, который рассматривается не как отдельно существующее существо, а как сопричастная обществу личность. Совестологическое содержание самой истории раскрывается через ее связь с живым человеком, с его внутренним миром, с его разумной, чувственной душой, совестью и состраданием к другому.

Русь всегда жила и дышала душевным разумом, сочувственностью, верностью истине и справедливости. Исторический аспект мы находим в нравственной практике русского народа, его стремлениях, в его не только межличностных отношениях, но и международных связях. Исторический аспект совестологии имеет прежде всего практическую, гуманную направленность как жизненную потребность русского народа. Он имеет неоспоримое основание и право быть включенным в общемировой исторический процесс с его общечеловеческими принципами, изложенными в письменных памятниках Древней Руси.

Какие это жизненные принципы духовной культуры нравственного древа жизни? Это целенаправленная любовь к Родине, связанная с любовью к родной матери и той земле, где каждый впервые дал о себе знать. Она связана с уроками родного отца, уроками мужества и верности слову, подкрепленному делом, а это уже и твоя ответственность. Чувство Родины, сопричастность к историческим судьбам отеческой земли – одно из самых светлых человеческих чувств твоей совести. Неслучайно особый интерес на Руси проявляли к внутреннему миру человека. Так, Сергей Радонежский завещал «иметь чистоту душевную и любовь нелицемерную, от злых и от скверных похотей отлучиться, пищу и питье иметь смиренное, от сквернословия удаляться» [1, с. 280]. А в «Поучениях» Владимира Мономаха мы находим нравственный кодекс – какими нам быть и к чему стремиться: «Научись очам управления, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, господ ради» [2, с. 63]. Общество в своей практической деятельности постепенно вырабатывало в человеке такие качества, которые помогали его выживанию, и одним из таких феноменов стала культура совести. Совесть проявляла себя как способ существования общества, она диктовала необходимость сохранения государственности, ее ценности и управления.

Государство и семья – социальные образования, дополняющие друг друга. Исторически семья возникла раньше государства, и государство в какой-то мере явилось слепком семьи, построенным по централизованному принципу. «Домострой» определил семейную иерархию – принцип единоначалия, отношения между старыми и молодыми, обязанности и долг каждого от мала до велика. Исторически выверенные принципы определенной культуры совести мы находим в «Домострое», когда строгость и неизменное уважение к старшим соблюдались не только в своем доме, но и за его стенами. К числу важнейших принципов был отнесен честный и добросовестный труд: «Трудиться надо с чистыми помыслами, осознанно, целеустремленно, с сознанием дела и радостно» [3, с. 17]. Спрашивается, зачем понадобилось напоминать и воспроизводить эти нравственные назидания? А затем, что они необходимы, они проверены самой жизнью, ведущие к правильному, справедливому образу жизни, единственно верному исходу дела, дающие право жить, творить и отстаивать свои убеждения. Эти нравственные принципы, выработанные и выстраданные самой жизнью, дают уверенность нам в настоящей реальной жизни. Культура совести как исторически сложившаяся общность моральных норм и правил необходима и актуальна для функционирования современного общества и личности. Это свод принципов, выработанных в процессе трудовой деятельности, по которым живет и современное общество [4].

Культура совести как целостная теория знаний о совести образует такую дисциплину, как совестология [5, с. 6–15]. Совестология складывается из слов *logos* (учение) и «совесть» (со-весть), соведать – знать наряду с другими. Это область знаний о становлении и развитии такого социально-культурного явления, как совесть. Исходя из накопленного исторического, философского и социологического материала о совести, можно говорить о наиболее общей теории – совестологии как области знаний, имеющей свой предмет, функции, ценности, свои закономерности. Совестология – это область знаний о культуре совести, о ее историческом, философском и социологическом аспектах проявления. Исторический аспект рассматривает истоки и культурное становление культуры совести с ее развитием и функционированием в обществе. Культура совести предполагает прежде всего не только знание общественных норм и ценностей, но и их ответственное соблюдение.

Существует несколько точек зрения на проблему возникновения совести. Одна из них отсылает нас к общественно-трудовой теории, суть которой заключается в признании трудящегося человека, способного целесообразно подняться над эгоизмом собственного «Я», высшей ценностью в обществе. Труд индивида в коллективе способствует выработке самооценки и корректировке собственного поведения. В такой ситуации совесть выступает как субъективное осознание личностью своего долга и ответственности. Рассматривая эту проблему, Ф. Энгельс писал, что «труд... – первое основное условие всей человеческой жизни, что мы в известном смысле должны

сказать: труд создал самого человека» [6, с. 486] (см. также: [7]). Становление человека есть социально-исторический процесс, но в любом случае он должен быть наполнен трудом, обязанностями по отношению к подобному себе. Именно в таких отношениях и деятельности рождается совесть.

Для появления совести нужны социальные условия – нужна конкретная моральная сфера, среда, в которой бы жил, трудился и общался человек. Это во-первых. Во-вторых, необходим определенный культурный уровень самосознания человека, чтобы он был способен осуществлять моральный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности и требовать от себя их выполнения. И в-третьих, нужна система общественно-нравственных ценностей человека, с учетом которых каждый из нас мог бы давать своим поступкам самооценку.

Совесть как социально-психобиологический задаток есть у человека на бессознательном уровне. Но эти генетические зачатия и предпосылки служат только «снятой» основой для формирования у индивида такого качества, как совесть. Развитие феномена «совесть» происходит только в социально-трудовой среде. Социально-нравственная атмосфера, в которой трудится человек, способствует формированию внутренних духовных качеств личности. Культура человека как определенно-нормативная система знаний находит свою реализацию в общественных отношениях.

Совесть – это уже осознанные знания, правила, воплощенные в живой ткани общественных отношений, в трудовой деятельности человека. Индивиду изначально свойственны инстинктивно-генетические основы поведения, которые могут служить основой для развития совести в социальной среде. Эту эволюлогическую проблему поведения разрабатывали известные ученые К. Лоренц (1903–1989), К. Фриш (1886–1982) и Н. Тинберген (1907–1988).

В материалистическом научном изложении совесть рассматривается как понятие морального сознания, как социальное чувство, порожденное потребностями человеческого общежития в процессе общественно-трудовой деятельности. Чувство совести развивалось одновременно с развитием всей совокупности нравственных отношений в процессе коллективного труда.

Так, философы-материалисты Древней Греции рассматривали совесть как отражение в сознании человека всех тех связей, в которые он вступает с другими людьми. Они пытаются объяснить происхождение чувства совести, исходя из реальных потребностей жизни. Так, у древнегреческого философа Демокрита нет еще самого термина «совесть», но именно это понятие он имел в виду, когда говорил о чувстве стыда, которое испытывает человек перед самим собою. Он учил, что «делающий постыдное, должен стыдиться, прежде всего, самого себя», и наставлял: «Учись, гораздо более, стыдиться самого себя, чем других» [8, с. 157–158]. Демокрит уже обращал внимание на нравственное значение совести как на внутренний самоконтроль человека.

Совость является важнейшим показателем нравственного становления личности. Первоначально нравственное сознание человека ограничивалось рамками коллектива. Человек был полностью, мыслями и чувствами, слит с коллективом, он не мог и думать противопоставлять себя коллективу. Соответственно родовые правила и нормы поведения воспринимались как должные, они поддерживались чувством страха перед возможным наказанием. В этот период индивидуальное чувство совести только зарождалось.

По мере развития общества, общественного разделения труда развивалось и самосознание человека. Он уже внутренне начинает осознавать возложенные на него коллективом определенные обязанности, убеждается в необходимости их исполнения. Совость начинает проявляться уже как внутренняя убежденность в том, что собой представляет добро и что – зло. Уже на этапе индивидуальной осознанности развивается чувство раскаяния, вины, стыда перед коллективом за неправильный поступок. Самосознание и ответственность, нравственная оценка и самооценка – такие нравственные качества необходимы для формирования совести. Словом, рождение совести требует достаточно высокого уровня нравственного сознания, когда человек осознаёт свою индивидуальность и ответственность за себя. Индивидуальное самосознание – это уже способность выделять себя из общего коллективного, совершать поступки в соответствии с требованиями общества.

На более высоком уровне развития общества самосознание становится внутренним регулятором и «верховным судьей» человека. С ростом материального благосостояния, развитием нравственной и духовной культуры совость человека очищается от древних «пережитков». Это проявляется в отказе от умерщвления пожилых людей, от человеческих жертвоприношений. Совость человека становится некой индивидуально-личностной, карающей силой, она превращается в «своего рода гнев, только обращенный вовнутрь» [9, с. 371].

Одной из важных проблем исторической этики является вопрос о происхождении совести как своеобразной формы объективно-субъективного отражения человеческого существования. Она решается на основе материалистического объяснения социальной природы человека, активной роли общественного сознания, решающего фактора – общественно-производственной деятельности человека.

Истоки совести мы находим в необходимости поддержания общественного образа жизни, в упорядочении человеческого общения, в развитии духовного мира человека и его свободы, в его потребности общественного самоутверждения. В потребности регулирования общественных отношений коренится объективная необходимость морали и соответствующих нравственных правил и норм. Поскольку на ранних этапах развития общество еще не располагало социальными и силовыми институтами, общественное регулирование осуществлялось на основе родоплеменного самосознания. Общественное сознание развивалось с появлением первоначальных коллек-

тивных форм деятельности, превращаясь в регулирующую их силу. Происхождение совести следует рассматривать как исторический процесс, подготовленный природными и социальными предпосылками. Социальные динамические стереотипы поведения первобытных людей во время совместной охоты и жизни были первоначальной формой их регуляции. Но не сразу приобретенные правила, регламентирующие труд и быт людей, становились моральными требованиями и моральной необходимостью.

Только на уровне осознанных действий, признанных и одобренных первобытными коллективами, возможно появление нравственных норм, возникновение морали как общественной формы сознания и регуляции. Такими формами совместной жизнедеятельности первых людей были обычаи и традиции, запреты и ритуалы. Это были предпосылки зарождения совести. Родоплеменной человек еще был не способен выделить себя из рода и племени, он еще не стал индивидом и не обрел индивидуальности. Совесть как нравственное качество человека появляется с общественным разделением труда, развитием самосознания и свободой выбора поведения. С развитием языка и мышления возникло и обобщенное отношение к жизнедеятельности в целом. Постепенно формировались нравственные понятия о добре и зле, о долге и благе.

Мораль на всех этапах человеческой истории выступает как способ духовно-практического освоения мира. Эту роль она выполняет по-разному в конкретные исторические эпохи. Каждая эпоха имеет свой строй ценностей, которые определяются в конечном итоге социально-экономическими, идейно-политическими и культурно-нравственными предпосылками и условиями.

Содержание моральных требований является своеобразным отражением социально-экономических отношений общества в такой степени, что каждому социально-экономическому строю, реальному процессу жизни соответствует и определенная господствующая в нем система нравственности. Каждый общественный строй создает, вырабатывает нравственные принципы, «свою совесть», в зависимости от своего содержания, где одни нормы и принципы оправдываются, другие оцениваются как зло.

Совесть как социальное явление порождена потребностями человеческого общежития в процессе общественно-трудовой практики. Чувство совести развивалось параллельно с формированием всей совокупности нравственно-трудовых отношений. Возникновению совести как духовно-практического явления предшествовал длительный процесс развития общественного сознания, складывания в обществе нравов и обычаев.

Формирование совести шло сверху вниз, по мере развития самосознания индивида – от общественного самосознания к индивидуальному, от коллективно-родовой совести к индивидуальной. Основной формой становления совести была семья и ее исторические формы как краеугольная ячейка общества, а затем и государства.

Жизнь членов родового общества уже была строго регламентирована положительными предписаниями – защита женщин, детей, стариков – и запретами. Была выработана система запретов, нам она известна под названием табу. Запреты и ограничения связаны с особо важными актами личной жизни и общественного быта: инициациями, браком, половой жизнью, родами и т. п. У первобытных народов табу глубоко коренится в сознании индивида и четко определяет его поведение как в индивидуально-личной, так и в общественной жизни. Это своеобразное «прокрустово» общество, где табу было нечто больше индивидуального «нельзя». Это важная родовая или племенная обязанность, стоящая перед индивидом, нарушение которой равносильно смерти.

В этнографической литературе мы находим такой пример: юношей были съедены остатки обеда, брошенного вождем. Это было нарушение табуированного для простого юноши обряда. Юноша, нарушивший табу, вскоре умер. Подобные факты свидетельствуют о том, что известные правила поведения, сформулированные и закрепленные в табу, осознаются первобытным человеком как непреложные законы, нарушение которых влечет неминуемую смерть. Осознание запретов нашими предками – это путь к формированию и проявлению совести.

У первобытных народов табу глубоко внедряется в сознание индивида и во многих случаях определяет его поведение как в личном быту, так и в общественной жизни. Табу – это нечто, что больше индивидуального «нельзя», это такая невидимая сила, которая обуздывает волю, сознание и поведение родового человека, поэтому он даже в сознании не допускает нарушения запретов. Табу, с общественной точки зрения, – это сильный регулятор, своеобразная форма общественно-групповой совести, которую нельзя тревожить. Вещи, пища, одежда, орудия труда, лошадь вождя – это всё табуированная собственность, она неприкосновенна для членов данного рода. Всё это свидетельствует о том, что известные правила поведения, сформулированные и закрепленные в табу, осознаются первобытным человеком как непреложные законы, нарушение которых влечет за собой тяжчайшее наказание – смертную казнь либо неизменный общественный бойкот или изгнание.

В формировании чувства совести немаловажную роль сыграли древние формы религии – магия, тотемизм и анимизм. Например, всякую болезнь и смерть, если их причина была недостаточно очевидна, приписывали колдовству чужеплеменников. Тотемизм как одна из ранних форм культуры предполагает комплекс наивных фантастических представлений о тесной родственной связи между человеком и определенным видом животного, реже – растения. Тотем осознавался как общий предок рода, и с названием тотема просматривалась связь рода с внешним миром. Это была своеобразная форма сближения человека с природой и определенная идеологическая система, которая оказала свое воздействие на формирование этнического

самосознания, а также и на индивидуальное сознание человека. Тотемизм как своеобразная форма общественного сознания оказал соответствующее влияние на формирование этнического нравственного самосознания.

Чувство совести как осознание своего «Я» индивидом могло возникнуть в результате коллективного труда и коллективного потребления. Первоначально носителями и хранителями традиционных обычаев были люди старшего возраста, и в первую очередь женщины. Род и племя требовали от своих сочленов строжайшего соблюдения установленных обычаев, которые, по существу, являлись нравственными нормами матриархата. При материнском родовом строе письменных законов еще не было. Общество следовало исторически сложившимся обычаям. Это уважительное отношение к женщине и особенно к матери. Покушение на родичей или убийство матери считалось тягчайшим преступлением, не подлежащим прощению ни при каких обстоятельствах. Ведь женщины осуществляли к тому же жреческие функции, выполняли дипломатические обязанности, разрешая конфликты между родами или племенами. Женщина выступала производительницей и хранительницей целого ряда важнейших жизненных благ: пищи и питья, одежды, жилища и огня. Важной по значению и категоричности была нравственная норма относительно соблюдения экзогамии, т. е. строгого правила не вступать в брак внутри рода. Благодаря экзогамным правилам были упорядочены представления о родстве, тем самым укреплялись социальные связи внутри рода, которые цементировали его моральное единство и содействовали подчинению личных интересов интересам общественным.

Коллективное распределение продуктов питания как важный фактор существования формировало нравственные качества индивида. Единственное вознаграждение австралийского охотника – это радость от удачи на охоте и похвалы соплеменников, но его умения рассматривались как достояние рода или племени, а не его личная заслуга. Совесть можно охарактеризовать как осознанный круг обязанностей, связанных с ответственностью человека.

В воспитании совести большую роль играли древнейшие обычаи матриархального происхождения – кувада, левират (от лат. *Levir* – деверь, брат мужа) и неборак [10, с. 78]. Существовали строгие и сложные правила распределения пищи, четко просматривалась тенденция к укреплению кровнородственных связей, поддержка родственников старшего поколения. А так как центром кровнородственных связей была мать и материнский род, то, естественно, особое внимание уделялось родственникам со стороны жены и матери. Например, у отдельных австралийских племен существовал обычай «неборак», который требовал, чтобы охотник лучшую часть своей добычи отдавал тестю и теще. Выходит, что одним из существенных достижений нравственного прогресса в эту эпоху было утверждение коллективизма и товарищества как нормы нравственного отношения внутри рода и племени. Подобные внутриродовые отношения способствовали формированию и чувства совести.

Важным фактором формирования нравственных норм в первобытном родовом обществе была хорошо продуманная общественная система воспитания подрастающего поколения. Как только мальчик достигал определенного возраста, он должен был пройти серию учебных занятий и испытаний на выносливость и волю, а также познать и воспринять традиции рода и племени – изучить соответствующие предания и мифы. Эти занятия и испытания в этнографической литературе называются инициальными обрядами, они связывались с переходом молодого поколения в статус взрослых.

Это был своеобразный первобытный университет. Молодые люди изолировались от семьи и жили вдали от дома. Тут они общались только со взрослыми мужчинами и проходили всю лестницу тренировок и физических испытаний. После того как юноша выносил все испытания и доказывал, что он является дисциплинированным сородичем, мужественным воином и ловким охотником, он подвергался последней, заключительной операции – обрезанию и клеймению.

Каждый индивид рода знал уже, как надо поступать в различных житейских ситуациях: старшим надо беспрекословно подчиняться, мать уважать, в бою с врагами рода и племени не трусить и жизни своей не щадить, в питании быть воздержанным и неприхотливым, на работе не лодырничать, лишения переносить стойко. Всё это воспитывало внутреннюю ответственность и долг, формировало внутренний механизм долженствования – совесть.

Совесть как форма самосознания в начале рода, а далее племени включала определенную структуру отношений. Самосознание осуществлялось на уровне рода и племени, следовательно, осознавались и разделялись отношения внутри рода и вне его, а также осознавались отношения родства с внешним растительным и животным миром природы.

Словом, культура совести как специфическая жизненная сила, как «общественный инстинкт» развивается и формируется только в конкретной исторической общности. Она способна отражать социально-нравственное содержание и взаимодействие общества и личности. Культура совести характеризует внутреннюю культуру человека, которая проявляется в его чувствах, поступках и деятельности.

Человек как объект и субъект социально-нравственных отношений включается в процесс социализации, осваивая социальные функции и роли общества. В процессе социальных отношений человек приобретает те социальные качества, которые присущи трудовому коллективу. Он начинает осознавать свою принадлежность к определенной социально-исторической общности, он становится личностью.

Культура совести стала необходимой социальной потребностью, она возникает на социальной почве, в результате общения, поведения и трудовой деятельности. Как свод правил, она учит более осмысленному поведению и жизнедеятельности личности, обращаясь персонально к самосозна-

нию каждого. Являясь социально-исторической, нравственной категорией, культура совести характеризует не только общество в целом, но и уровень сознания каждого человека. Ее социально-историческая значимость заключается в том, что она способна отражать сущность социально-нравственных отношений и соответствующий нравственный уровень активности человека в реальном мире. Понятие культуры совести отражает не только нравственно-исторический уровень развития человека, но и культуру общества в целом.

Совость как чувство сопричастности к общему делу-жизни выражается в форме социальной организованности. Находясь между «Я» и коллективным сознанием, совесть становится разумным «Я», она способна обуздать эгоистическое «Я». Являясь внутренним механизмом самоуправления, совесть способна духовно чистить человека от зла, она побуждает и тревожит человека, разрешает внутренние противоречия, снимает его тревожное состояние. Основываясь на общечеловеческих ценностях, совесть в постоянном поиске справедливого решения жизненных ситуаций.

Итак, совесть и культура ее проявления есть форма проявления самосознания общества, направленная на осознание и соблюдение социально-нравственных, общечеловеческих норм личности. Совесть как социально-исторический аспект совестологии, сложившийся в результате трудовой деятельности людей, есть социально-нравственный механизм управления личностью в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Древнерусские предания (XI–XVI вв.). М. : Совет. Россия, 1982. 368 с.
2. Изборник: повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. Дмитриева ; вступ. ст. Д. Лихачева. М. : Худож. лит., 1986. 447 с.
3. *Пилипов В. М.* Так ли плох был Домострой? / В. М. Пилипов. М. : Панорама, 1991. 48 с.
4. *Егоров А. В.* Совестология как научная область знаний (о культуре совести) / А. В. Егоров // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи : сб. ст. по материалам 44-й междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2015. № 1 (44). С. 6–15.
5. *Егоров А. В.* К вопросу о теоретических основаниях совестологии / А. В. Егоров // Культура. Наука. Образование. 2022. № 3. С. 7–13.
6. *Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Сочинения / Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 20. С. 486–499.
7. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Моргана / Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1980. 238 с.
8. Материалисты древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М. : Полит. лит., 1955. 238 с.
9. *Маркс К.* Письма из «Deutsch-Französische Jahrbucher» // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 1. С. 371–381.
10. *Зыбковец В. Ф.* Происхождение нравственности / В. Ф. Зыбковец. М. : Политиздат, 1974. 126 с.